

Ученому секретарю диссертационного совета
Д 170.001.02 при Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации
Н. В. Булановой

123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Малофеева Ильи Викторовича
«Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

Диссертационное исследование И. В. Малофеева посвящено, безусловно, одной из актуальнейших проблем теории и практики уголовного процесса. Само обращение к проблематике реализации принципов уголовного судопроизводства уже подчеркивает значимость рассматриваемых в работе вопросов, т. к. принципы закрепляют общие стандарты уголовно-процессуальной деятельности, соблюдение которых обеспечивает такой режим уголовного судопроизводства, при котором выдерживается разумный баланс интересов личности и государства, общества в целом.

Принцип разумности сроков судопроизводства и исполнения судебных решений призван создать механизм реализации важного конвенционного положения, зафиксированного в ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве». Внедрение этого базового положения в систему принципов российского уголовного судопроизводства, степень его нормативной выраженности, а также глубина и эффективность реализации в конкретных правоотношениях нуждаются в осмыслении с учетом сформировавшейся новой судебной и следственной практики.

Все вышеизложенное обуславливает актуальность предпринятого соискателем диссертационного исследования, основной целью которого автор определил формулирование доктринального определения принципа разумного срока уголовного судопроизводства, выявление его места и роли в системе уголовно-процессуальных принципов, разработку предложений по предупреждению и устранению недостатков и пробелов, препятствующих обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства. Для

достижения этой цели был определен ряд исследовательских задач, которые, судя по тексту автореферата, успешно разрешены соискателем в его работе.

Положения, выносимые на защиту, в полной мере отражают авторское видение проблем соблюдения разумного срока в современном российском уголовном судопроизводстве, содержат ряд концептуальных аспектов, отвечающих требованию научной новизны.

К числу заслуживающих внимания и поддержки теоретических разработок соискателя следует отнести авторское определение принципа разумного срока судопроизводства, его подход к оценке разумности срока по внутреннему убеждению правоприменителя, вывод о необходимости применении дифференцированного исчисления разумного срока с учетом, прежде всего, процессуального положения заинтересованного в исходе уголовного дела лица (стр. 10). Такая дифференциация исходит из естественно-правовой доктрины, строится на понимании ценности обеспечения доступа граждан к правосудию без неоправданных задержек. При этом разумным для участников процесса (с учетом их процессуальных интересов) признается срок, в течение которого тот или иной участник уголовного судопроизводства ожидает определенного исхода в разрешении уголовно-правового спора, ожидает конкретного результата в защите его нарушенных или ограниченных прав. Именно этот подход отражен законодателем в ч. 3 и ч. 3.1 ст. 6.1 УПК РФ.

Важным, с точки зрения реализации требования разумного срока уголовного судопроизводства, и логичным видится вывод автора о необходимости распространения его на деятельность любых государственных организаций и должностных лиц, исполняющих какие-либо поручения или запросы органов, осуществляющих производство по делу (стр. 11). Установление ответственности за неисполнение в установленный срок поручений следователя для таких организаций и должностных лиц должно стимулировать их к проявлению процессуальной дисциплины и вести в итоге к скорейшему разрешению уголовно-правового конфликта.

Полагаем, что соответствует интересам скорейшего осуществления правосудия и предложение автора об увеличении максимального размера денежного взыскания, налагаемого на участников уголовного судопроизводства в связи с ненадлежащим исполнением процессуальных обязанностей с 2 500 до 25 000 рублей (стр. 13). Данная мера была бы весьма уместной в современных условиях. Однако эффективность ее возросла бы, если был бы расширен круг субъектов, на кого можно налагать такое взыскание, за счет включения в перечень субъектов – участников судопроизводства со стороны защиты (обвиняемого, подозреваемого, подсудимого), которые нередко своим поведением создают препятствия для осуществления судопроизводства в разумные сроки. При этом в случаях, когда по закону к ним нельзя применить одну из действенных мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест), штрафные санкции

могли бы сыграть положительную роль в повышении их процессуальной дисциплины.

Следует поддержать соискателя в его выводе о том, что требование разумности срока является не только количественной, но и качественной характеристикой уголовного процесса (стр. 17), так как оно закрепляет не только обязанность выполнить конкретные действия в соответствующий период времени, но и выполнить их результативно.

Весьма интересными выглядят доводы автора о необходимости введения института депонирования показаний, который уже апробировали на практике на постсоветском пространстве украинские и казахстанские правоприменители (стр. 23).

В работе имеется ряд других, заслуживающих поддержки, теоретических положений и разработанных автором новелл, которые подтверждают несомненную ценность научных изысканий соискателя для дальнейшего развития теории уголовного процесса и, в частности, учения о принципах. Тем не менее, хотелось бы остановиться и на некоторых дискуссионных аспектах, отраженных в автореферате, и высказать по ним свои замечания.

1. Так, соискатель предлагает предусмотреть на стадии возбуждения уголовного дела возможность производства любых процессуальных действий, за исключением связанных с привлечением лица к уголовной ответственности (стр. 21). Реализация данного предложения в законотворческой практике способна создать такую систему нормативного регулирования, при которой правоприменители, еще не установив сам факт преступления, станут для его установления применять весь арсенал процессуального принуждения, что недопустимо с точки зрения соблюдения баланса охраняемых Конституцией ценностей и средств их охраны. В этом контексте сложно представить ситуацию с производством судебно-психиатрических экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, особенно сопровождающихся помещением лиц в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

2. На стр. 17 соискатель ошибочно отмечает: «Содержащееся в ч. 3.1 ст. 6.1 УПК РФ положение о том, что начальным моментом определения разумного срока является момент начала уголовного преследования, представляется неудачным». Наоборот, в ч. 3.1 ст. 6.1 УПК РФ законодатель устанавливает отсчет срока с момента подачи заявления, сообщения о преступлении, в чем, собственно, и проявляется дифференцированный подход законодателя к определению разумности срока для разных участников уголовно-процессуальных отношений.

3. На стр. 25 автореферата соискатель предлагает исключить возможность возвращения судом уголовного дела прокурору, наделив суд и прокурора полномочиями по устранению препятствий рассмотрения дела судом непосредственно в ходе судебного разбирательства. Идея сама по себе заманчивая. Однако она отражает иную парадигму уголовного

судопроизводства, выстраивает иную систему познавательных возможностей суда и сторон. Ее внедрение в ткань современной модели российского уголовного процесса невозможно. Требуется кардинальная ломка устоявшихся стандартов судебной деятельности. Насколько это реализуемо в современных условиях?

Тем не менее, высказанные замечания носят дискуссионный характер и ни в коей мере не влияют на общий положительный вывод о том, что диссертация Малофеева Ильи Викторовича на тему: «Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства», соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук абзацем 2 п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 30.07.2014), является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Профессор кафедры уголовного процесса
УНК по предварительному следствию в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
д.ю.н., профессор
19.02.2015

Е. А. Зайцева

400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.
Тел. 8(8442)-31-42-12
E-mail: zaitceva-expert@rambler.ru